

Вестник
Томского государственного
университета

№ 339

Октябрь

2010

- ФИЛОЛОГИЯ
- ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
- ИСТОРИЯ
- ПРАВО
- ЭКОНОМИКА
- ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА
- БИОЛОГИЯ
- НАУКИ О ЗЕМЛЕ

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Майер Г.В., д-р физ.-мат. наук, проф. (председатель); **Дунаевский Г.Е.**, д-р техн. наук, проф. (зам. председателя); **Ревушкин А.С.**, д-р биол. наук, проф. (зам. председателя); **Катунин Д.А.**, канд. филол. наук, доц. (отв. секретарь); **Аванесов С.С.**, д-р филос. наук, проф.; **Берцун В.Н.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Гага В.А.**, д-р экон. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Глазунов А.А.**, д-р техн. наук, проф.; **Голиков В.И.**, канд. ист. наук, доц.; **Горцев А.М.**, д-р техн. наук, проф.; **Гураль С.К.**, канд. филол. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Демин В.В.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Ершов Ю.М.**, канд. филол. наук, доц.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кривова Н.А.**, д-р биол. наук, проф.; **Кузнецов В.М.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначев В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Петров Ю.В.**, д-р филос. наук, проф.; **Портнова Т.С.**, канд. физ.-мат. наук, доц., директор Издательства НТЛ; **Потекаев А.И.**, д-р физ.-мат. наук, проф.; **Прокументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прокументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Савицкий В.К.**, зав. редакционно-издательским отделом ТГУ; **Сахарова З.Е.**, канд. экон. наук, доц.; **Слизов Ю.Г.**, канд. хим. наук, доц.; **Сумарокова В.С.**, директор Издательства ТГУ; **Сущенко С.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Тарасенко Ф.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Татьянин Г.М.**, канд. геол.-минер. наук, доц.; **Унгер Ф.Г.**, д-р хим. наук, проф.; **Уткин В.А.**, д-р юрид. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.; **Шрагер Э.Р.**, д-р техн. наук, проф.

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ВЫПУСКА

Аванесов С.С., д-р филос. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Гураль С.К.**, канд. филол. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначев В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Петров Ю.В.**, д-р филос. наук, проф.; **Прокументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прокументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.

Журнал «Вестник Томского государственного университета»
входит в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук»
Высшей аттестационной комиссии
(Подробнее см.: <http://vak.ed.gov.ru>)

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ОБРАЗНОЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ОБРАЗНОГО ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО МИКРОПОЛЯ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ)

Рассматриваются национальная специфика образной лексики русского языка с семантикой «интеллект человека», анализируемой на фоне сопоставительных данных английского языка. Подробно описан фрагмент русской языковой картины мира, представленный собственно образными словами, характеризующими умственные способности человека.

Ключевые слова: образное лексико-семантическое микрополе; собственно образное слово; языковая картина мира.

На рубеже веков отчетливо проявилась актуальность лингвокультурологического анализа лексики, раскрывающего специфику языковой картины мира (ЯКМ) и национально-культурных стереотипов. Метод встречного описания культуры через факты ее отражения в национальном языке и интерпретации самих языковых фактов через «глубинный внеязыковой культурный компонент» [1. С. 10] представляется актуальным в плане разработки проблематики «язык и культура». Особый материал для лингвокультурологических исследований дает изучение образных средств языка. Образные единицы передают национально обусловленную языковую интерпретацию называемого словом явления через ассоциативное сближение с каким-либо другим предметом на основе сходства реальных или воображаемых признаков [2. С. 27]. Наименее изученным корпусом образной лексики является класс собственно образных слов, «морфологически мотивированных лексических единиц с метафорической внутренней формой слова» [3. С. 4], например *дубиноголовый* ‘глупый, несообразительный; тот, у которого голова, как дубина’; *тупоумный* ‘глупый, как бы с тупым умом’, *ротозей* ‘невнимательный человек, который словно «ходит, раскрыв рот»’, *pudding-headed* ‘глупый, как бы с головой из пудинга’, *goosey* ‘глупый, как гусь’ и под. Собственно образные слова обладают большой степенью национально-культурного своеобразия. Их внутренняя форма содержит закрепленные в определенной лингвокультуре образы-эталоны (*дубина*), прототипические качества (*тупой*), стереотипные действия (*разевать рот*). Актуальность исследования собственно образных единиц обусловлена тем, что данные слова являются узальными образными средствами, транслирующими типовые, укорененные в культуре образы.

Данная статья посвящена рассмотрению собственно образных слов русского языка с семантикой ‘интеллект человека’ с точки зрения их национальной специфики, выявляемой на фоне соотносительных данных английского языка. Источниками исследования послужили толковые, двуязычные и культурологические словари. Контекстное употребление анализируемых языковых единиц выявлено по материалам интернет-сайтов (по результатам поиска в системе Yandex и Google), а также по данным сайтов www.ruscorpota.ru, www.oed.com (Oxford English Dictionary. The definite record of the English language), www.meriam-webster.com, www.wordnick.com. В связи с тем что для квалификации единицы как образной учитываются не только системные и функциональные признаки (мотивированность, нали-

чие семантической двуплановости и метафорической внутренней формы), но и осознание образности единицы носителями языка, в процессе исследования представлялось значимым толкование собственно образных слов представителями русской и английской лингвокультур. Метатексты были получены в ходе проведения психолингвистического эксперимента, нацеленного на выявление осознания образности слова и его внутренней формы. Прием психолингвистического эксперимента отличается апелляцией к сознанию носителей языка, цель его – получить результаты осмысления человеком элементов своего языка. В ходе проведенного эксперимента было получено от 10 до 30 ответных реакций на каждое собственно образное слово русского языка и от 5 до 15 реакций на каждую единицу английского языка, что нашло отражение примерно в 900 контекстах.

Анализируемые единицы объединены в образное лексико-семантическое микрополе «Интеллектуальные способности человека», составляющее фрагмент обширного образного поля «Человек», количество образных слов которого в русском языке составляет 394 единицы, в английском – 311 лексем. Большое количество наименований умственных способностей (72 собственно образных слова в русском и 58 в английском языках) свидетельствует о том, что качество мыслительной деятельности занимает важное место в человеческой рефлексии и является значимым критерием оценки человека. «Ценным для человека является то, что играет существенную роль в его жизни и поэтому получает многостороннее обозначение в языке; семантическая плотность той или иной тематической группы слов, детализация наименования, выделение смысловых оттенков являются сигналом лингвистической ценности внеязыкового объекта, будь то предмет, процесс или понятие» [4. С. 4].

В рамках микрополя выделены следующие лексико-семантические группы (ЛСГ): «Хорошие умственные способности», «Плохие умственные способности», «Особенности склада ума».

Группа «Плохие умственные способности» самая многочисленная. Она насчитывает 34 русских и 52 английские единицы. Количественный перевес данной группы еще раз подтверждает тот факт, что в фокус оценки в первую очередь попадает отрицательное, нежели положительное.

При сопоставлении обнаружилась общность ассоциативно-образного выражения низкого уровня интеллекта, что обусловлено универсалиями человеческого

существования, наличием типовых образных представлений, сформированных на базе сходных метафорических и метонимических моделей. Приводимая ниже таблица демонстрирует универсальность «ассоциативов» – отраженных в семантике слова представлений о классе явлений, задействованных в образном выражении характерного признака референта номинации [2. С. 51]:

Лексический мотиватор	Рус. язык	Англ. язык
Ум (рус.) Wit/Mind (англ.)	13	8
Голова (рус.) Head (англ.)	8	29
Слабый (рус.) Weak/Feeble/Faint (англ.)	3	4
Мозг (рус.) Brain (англ.)	2	6
Узкий (рус.) Narrow (англ.)	2	1
Образ дерева/растения (рус.) The image of a tree or a plant (англ.)	1	4
Пустой (рус.) Empty (англ.)	1	1

В содержание ассоциативов в русском и английском языках входят указания на объект образной характеристики – ум: *слабоумный, тупоумие, умалишенный, slow-witted* ‘глупый, как бы с медленным умом’ и др.; его метонимические «заместители» – голова (вместилище ума): *слабоголовый, головопачство, blunder-head* ‘глупый человек, у которого в голове как бы грубая ошибка’; мозг (орган, обеспечивающий мышление): *безмозглый, мозговитый, rattle-brained* ‘глупый, как будто с треском в мозгу’; мысль (продукт интеллектуальной деятельности): *легкомысленный*; а также физические качества предметов, метафорически характеризующие интеллект – слабый, узкий, пустой: *слабоумие, пустоголовый, узколобий, weak-minded* ‘глупый; тот, который как будто со слабой головой’, *empty-headed* ‘невежественный, глупый, словно с пустой головой’, *narrow-minded* ‘несообразительный, глупый, как бы с узким умом’ и др. В английской языковой картине мира представление о голове (head) как носителе образных характеристик умственной деятельности встречается чаще. Например, *puzzle-headed* ‘не разбирающийся даже в самых простых вещах, словно в голове есть головоломка’, *pudding-headed* ‘глупый, как будто с головой из пудинга’, *leatherhead* ‘глупец; тот, у которого как бы кожаная голова’, *chuckle-head* ‘глупый человек, у которого голова кудахтает, как курица’ и многое другое.

Универсальность образных ассоциаций в восприятии глупости человека проявляется в идентичности внутренних форм (ВФ) образных единиц русского и английского языков, связывающих отсутствие ума у человека с отсутствием мозга: *безмозглый, безмозглость, brainless* ‘глупый, как будто без мозга’. Но в отличие от русских, английские образные слова передают представления о том, что у глупого человека мозг может быть тухлым (*addlebrained*), треснутым (*crack-brained*), похожим на перо (*feather-brained*).

В русском и английском языках глупость ассоциативно связана с образом дерева. В русском языке выявлено одно собственно образное слово *дубиноголовый* – ‘глупый, несообразительный, с головой, как дубина’, а в английском – четыре образные единицы: *blockhead, loggerhead, log-head, timber-head* – все эти слова имеют одинаковое образное значение: ‘глупый, несообразительный, словно с головой, как бревно’. Бревно и дуби-

на – ствол дерева очищенный от веток, большая отесанная палка, которая уже не является деревом, но еще не стала нужным в быту изделием. Как русская *дубина*, так и английские *block, timber, log* (бревно) не обладают полезными свойствами, человек еще не вложил в них свой талант и знания, следовательно, данные реалии логично легли в основу создания образных слов, характеризующих глупость, несообразительность человека.

Специфика стереотипных представлений носителей русского языка отражена в образных словах с семантикой «глупый человек», мотивированных прилагательным *тупой*: *тупоумный, туполоб, туполобие, отупение, отупеть* и др. «Тупой – острый» – характерное противопоставление для русской языковой картины мира, которое переосмысливается носителями языка и переходит в область наименований качеств человека, обозначая «глупость – ум»: *тупоумный – остроумный*. Тупыми в русском ассоциативном мышлении могут быть голова, ум, лоб, а также весь человек в целом (*отупеть, отупение, отупелый* – ‘стать/быть очень глупым, словно стать/быть тупым, т.е. недостаточно отточенным, острым’). Острота ассоциируется в сознании носителей русского языка с хорошими умственными и речевыми способностями (*остряк, остроумный, остричь* и др.).

Национальная специфика образных представлений, транслируемых ВФ, в английском языке проявляется в тенденции к использованию образов животных в номинациях глупости: *dumbass* ‘очень глупый, словно немой осел’, *bullhead* ‘глупый, как будто с головой быка’, *beetle-head* ‘глупый, словно с головой жука’, *nut-ton-head* ‘глупый, несообразительный человек, у которого как бы голова барана’, *sheepish* ‘глуповатый, немного несообразительный, похожий на овцу’ и др. Образы этих животных наделены в русской культуре иным символическим смыслом. Например, образ свиньи актуален при обозначении некультурного поведения человека (*свинское поведение, свинство*), образ быка связывается с агрессивным поведением (*набычиться*). В русском языке метафорическая модель «глупый человек – глупое животное» реализована исключительно в языковых метафорах: *осел* ‘глупый и упрямый человек’, *стадо баранов* ‘неорганизованная толпа, бездумно идущая за кем-либо’.

Особенность образных ассоциаций в английском языке заключается в использовании в качестве ассоциативов таких понятий, как мягкий (*softhead, soft-headed, softy* – ‘глупый; тот, который как бы мягкий или с мягкой головой’) и толстый (*thick-headed* ‘глупый, словно с толстой головой’, *thick-witted* ‘несообразительный, как бы с толстым умом’, *thickskulled* ‘глупый, необразованный, как бы с толстым черепом’ и др.) В русском языке, в отличие от английского, понятие ‘мягкий’ связано в сознании людей с добротой и отзывчивостью (*мягкосердечный, мягкосердечие*). В то же время антоним ‘твердый’ имеет образную ассоциацию с интеллектом (сравните: *твердые знания, утвердиться в чем-то* и др.). Согласно стереотипным представлениям носителей английского языка у глупого человека толстой является какая-либо часть тела: голова (*thick-headed, thick-headedness*), череп (*thick-skulled*), а также толстым может быть ум (*thick-witted*). Резуль-

таты проведенного психолингвистического эксперимента говорят о том, что в сознании англичан толстота в первую очередь ассоциируется с невозможностью проникновения знаний. В ассоциативном мышлении носителей русского языка данным свойством наделяется кожа – *толстокожий* ‘грубый, бесчувственный, словно с толстой кожей’, мясо – *толстомясый* ‘толстый, жирный человек, как бы с толстым мясом’, сумка – толстосум ‘богатый, как будто с толстой сумкой’.

ЛСГ «Хорошие умственные способности» немногочисленна и включает лишь два собственно образных слова русского языка – *глубокомысленный* ‘проницательный, умственно развитый, словно обладает глубокими мыслями’, *головастый* ‘умный, сообразительный, как будто с большой головой’ и одну образную единицу английского языка – *egghead* ‘умный, сообразительный, как будто с головой, как яйцо’. Примеры показывают, что как в русской, так и в английской ЯКМ интеллектуальные способности образно выражаются через характеристику головы. Специфика проявляется в том, что в русском языке символом ума является большая голова: [Антонина Васильевна]: *Подъедет Тихон – поговорим с ним, он головастый. Сообща рассудим (Розов, Неравный бой)*. В английском языке ум ассоциируется с яйцом (*egghead* ‘голова, как яйцо’). Согласно показаниям языкового сознания носителей английского языка в яйце, как и в умной голове, обязательно есть полезное содержимое: *If somebody is an egghead he is very clever because head like an egg has lots of useful things and helps to be more intelligent* (Если кто-то является *egghead*, то он очень умный, потому что если голова, как яйцо, то она обладает большим количеством полезного и помогает стать умнее).

В ассоциативном содержании собственно образного слова *глубокомысленный* мысли как продукту интеллектуальной деятельности приписывается качество глубокий ‘имеющий расстояние от края до поверхности, дна чего-либо’ (сравните с языковыми метафорами: *мыслить глубоко, глубокие знания*). Интеллектуальная деятельность моделируется посредством пространственных образов (глубокое море, глубокая яма), отражающих базовую метафорическую модель контейнера [5. С. 401]. Антонимическая пара *глубокий – поверхностный* противопоставлена в русской ЯКМ как в прямом, так и в образном значении.

Рассмотрение лексического состава ЛСГ «Особенности склада ума» позволяет говорить о том, что в обеих культурах отрицательно оценивается невнимательность (*рассеянность, ротозейка, blear-eyed* ‘непредусмотрительный, словно на глазах туман’). В русском языке данное качество ассоциируется с ситуацией, когда у человека открыт рот – *ротозей, ротозейка, ротозейство* и с процессом разбрасывания, раскидывания: *рассеянный, рассеянность*. В английском языке невнимательность ассоциируется с образом тумана на глазах (*blear-eyed*). Например, *On Thursday morning he got up very late and dragged himself, blear-eyed and sallow, into his sitting-room to see if there were any letters (Of Human Bondage by Maugham, W. Somerset); В четверг утром он проснулся поздно и потащился, бледный и с затуманенным взглядом, в свой кабинет посмотреть, есть ли какие-нибудь письма (Somerset Мом)*.

Аналогию можно увидеть в русских метафорах *мысли затуманились, затуманенный взгляд*. Лексическое значение слова «туман» толкуется как ‘скопление водяных капель в атмосфере, делающих воздух непрозрачным’. Именно признак непрозрачности выступает основанием уподобления свойств тумана и психологического состояния невнимательного человека.

Только в русском языке встретились собственно образные слова, называющие такую отрицательную черту человека, как бессмысленность ведения какого-либо дела: *водолей, верхогляд, верхоглядничать, буквалист, буквализм* и др. Например: – *Действительно, гражданин, что это вы тут по верху плаваете, за вершки хватаясь? – в один голос бухнули бывшие хозяева частного ресторанчика Виктор и Анна Прищепя. – Нашли время верхоглядничать! – Я не верхоглядничаю! – Конечно, не верхоглядничаете! – заблуждались два Сергеи-лесника в фуражках с золотым зигзагом на околыше. – Вы дребеденничаете! Белибердой нас поливаете!* (<http://allbest.ru/library/texts/um/bend2/2.shtml>). Слова *верхогляд, верхоглядство, верхоглядничать* отражают образную параллель «поверхность – глубина», где первый член символически выражает идею незначительности, отсутствие серьезного, важного содержания. Данное качество также ассоциируется с образом *воды*, которая не имеет ни вкуса, ни запаха, т.е. как бы не обладает отличительными свойствами, как и речь человека, в которой нет значимого содержания. Например: *Наши политики – не сеятели идей и решений, а простые водолеи: обещать – обещают, но, конечно, не делают. А кто за них будет делать? Народ, то бишь мы, дорогие мои* ([http://poznaluyusa ver ext65](http://poznaluyusa.ver.ext65)).

Специфику образного мышления русского человека демонстрирует ВФ образных слов *крохобор, крохоборство, крохоборствовать*. Данные образные единицы имеют два значения: 1. Человек, который кропотливо занимается мелочами, забывает о главном, как бы собирает крохи; 2. Очень скупой человек, собирающий всякую мелочь, как бы собирающий крохи. Понятие ‘крохи’, таким образом, ассоциируется в сознании носителей языка, во-первых, с деньгами, жадностью, а во-вторых, с информацией – незначительной, но важной для *крохобора*. В образных значениях представленных слов можно увидеть связь: человек боится не только потерять деньги, но и упустить какую-то деталь, хотя он *собирает крохи* часто не для себя, из жадности, чтобы не досталось другим. Значение ассоциатива ‘крохи’ – ничтожная доля, малое количество чего-либо, а небольшое число в ассоциативном мышлении русского человека всегда имеет отрицательный знак. Сравните: *малодушный, малодушие* и др.

Среди английских слов данной группы встретились наименования такого качества человека, как мечтательность, склонность к фантазиям: *air-monger* ‘фантазер, «продавец воздуха», *ballad-monger* ‘сказочник, фантазер; «продавец баллад», *castle-builder* ‘фантазер, «строитель замков». Интеллектуальный процесс фантазирования образно выражается через метафору профессиональной деятельности. Идею ирреальности, сказочности несут «объекты» этой деятельности: продает фантазер баллады (сказочные произведения) или воздух (невидимая глазу, эфемерная сущность), строитель

возводит замок (сравните с русскими метафорами *воздушный замок*, *замок из песка*).

Анализ собственно образных слов продемонстрировал как универсальность, так и национально-культурную специфику образного воплощения концептуальной сферы «Интеллектуальные способности человека» в русской и английской ЯКМ, обусловленные закрепленными в культуре символами, архетипами, базовыми метафорическими

моделями и типовыми образными представлениями. Носители русского и английского языков посредством собственно образных слов негативно оценивают плохие интеллектуальные способности человека, недостатки его мозговой активности, такие особенности умственной деятельности, как невнимательность, непредусмотрительность, отсутствие результата и пользы интеллекта, фантазия и непрактичность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киприянова А.А. Функциональные особенности зооморфизмов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 1999. 23 с.
2. Юрина Е.А. Образный строй языка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 156 с.
3. Блинова О.И. Вместо предисловия. Введение // Словарь образных слов и выражений народного говора. Томск, 1997. С. 3–27.
4. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград, 1996.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры: Сб. М., 1990. С. 387–415.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 8 октября 2010 г.